

**С**ЕГОДНЯ исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося чешского писателя-интернационалиста, бывшего политкомиссара Красной Армии, автора всемирно известного романа «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» Ярослава Гашека.

По решению ЮНЕСКО столетие со дня рождения Я. Гашека широко отмечается во всем мире.

Организатор регулярных интернациональных отрядов Красной Армии, помощник военного коменданта города Бугульмы, начальник армейской типографии, заместитель начальника политотдела Пятой армии — это лишь некоторые должности, которые занимал писатель. В Уфе был еще секретарем Уфимского комитета партии иностранных коммунистов, в Иркутске избирался депутатом городского Совета рабочих и красноармейских депутатов.

Особый вклад он внес в развитие национальной и интернациональной прессы: был редактором нескольких печатных органов, в том числе газеты «Красная Европа», выходившей на нескольких языках, бурятской газеты «Ур» («Заря»). Писатель много выступал в советской печати со статьями, фельетонами.

Когда в конце 1920 года он вернулся на родину, чтобы там продолжать борьбу за светлое будущее своего народа,

буржуазное правительство и реакция организовали травлю писателя, всячески мешали его творческому труду. И все это за то, что он воевал на стороне Советской России, был красным комиссаром. Но и в этих тяжелых условиях Гашек остался верен своим принципам, продолжал смело и открыто, в том числе и в печати, в частности в газете чехословацких коммунистов «Руде право», выступать в защиту молодой Республики Советов. Он умер, когда ему не исполнилось еще и сорока лет, 3 января 1923 года.

Сегодня вы познакомитесь с одним эпизодом из жизни Гашека в Советской России. Порвав с руководителями чехословацких легионов, которые встали на сторону контрреволюции, писатель в начале марта 1918 года приехал в Москву. Именно отсюда начался его самый героический период жизни, как единодушно отмечают все исследователи, сыгравший решающую роль в формировании политических взглядов, в творчестве писателя.

Автор зарисовки — С. И. Антонов, кандидат филологических наук, наш земляк, четверть века занимающийся изучением жизни и творчества чешского писателя. Он автор книг, пьесы, научных работ о Гашеке, публиковавшихся в нашей стране и в ЧССР.



## ОБНОВЛЕНИЕ

**Н**ЕЛАСКОВО встретила Ярослава Москва. Хорошо еще было у кого остановиться: приютил бывший учитель чешской гимназии Роман Якл, который держал на Арбате колбасную.

Гашек подолгу бродил по улицам. Разбитые витрины магазинов, вместо швейцаров — часовые с винтовками у подъездов. Длинные очереди за хлебом. То и дело по мостовым деловито, быстрым шагом проходят вооруженные отряды красноармейцев, рабочих.

Куда ни глянешь, всюду следы недавних боев. На стенах домов — декреты Советской власти. Внимательно читает их Гашек, прислушивается к разговорам, иной раз сам заводит беседу с солдатами, рабочими. Он поражен: кругом разруха, голод, открытая враждебность, саботаж со стороны чиновничества, буржуазных специалистов, а простые люди полны энтузиазма, непоколебимой веры в будущее, в новую жизнь!

«И в самом деле — кругом обновление, весна, — радостно думает Гашек. — И в природе, и в людях».

В один из первых дней пребывания в Москве Гашек явился в военный комиссариат, чтобы встать на учет. В кабинете комиссара Штрауха находился еще один человек, в папаше и потемневшем от порохового дыма шинели. Видно, командир, хоть и очень молодой. Тот тоже обратил внимание на Гашека: «Странно, — подумал, — военный, а выглядит необычно. Шинель висит небрежно, движения медлительные...»

Когда Гашек закончил разговор со Штраухом, командир подошел и представился.

— Бирюков, Сергей, председатель хозяйственной комиссии Моссовета. Будем знакомы.

— Гашек, Ярослав, чешский писатель, друг революционной России.

Они крепко пожали руки друг другу. Вышли вместе.

— Я слышал, — начал Бирюков, — вы только что из Киева. Как там дела сейчас? Я ведь тоже недавно с Украины, месяца полтора назад. С гайдуками рассчитывались. Может, слышали, отряд Знаменского?

Долго бродили по улицам Москвы, рассказывая каждый о себе. Уже через час, как часто это бывало в революционные годы, они считали себя закадычными друзьями, перешли на «ты».

Вечером они были в Большом театре, сидели в бывшей царской ложе. Слушали оперу «Дубровский».

— Люблю театр, очень люблю! — признался Гашек. — Вот уж, кажется, война, не до театра, а все равно люди идут в театр, ищут ответа на свои вопросы. Я в Киеве много раз даже писал о спектаклях. Правда, все о драматических. А два раза даже о музыке — о концерте и об оперетте «Княжна Пепичка».

Не раз потом два друга ходили в Большой театр, в Малый, слушали Шалыпина, Нежданову, Собинова, восхищаясь Сумбатовым-Южичным.

Как-то Гашек пришел к

Бирюкову в приподнятом настроении:

— Ты не знаешь еще? Вот! — Он развернул свежий номер «Правды». — Слушай! «Военнопленным чехословакам и эмигрантам в России. Редакция чешской газеты «Походень» («Факел»), а также и чехословацкий социалистический Революционный комитет переехали из города Петрограда в город Москву».

— Ого, поближе к тебе, значит! — пошутил Сергей.

— Слушай самое главное! «Вместо газеты «Походень» в самые ближайшие дни Исполнительный Комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей организации (при РСДРП) начнет издавать в Москве чешскую газету «Прукопник». Газета будет выходить ежедневно».

— Стало быть, есть тебе где развернуться! Надо немедленно узнать, к кому обратиться.

— Тут все напечатано: «Всю корреспонденцию просим направлять по следующему адресу: Москва, Фурманский переулок, 18, квартира 4, Иосиф Венеш, секретарь редакции».

— Собирайся, пойдём!  
— Куда?  
— По указанному адресу.  
— Уже был. Обо всем говорил.

— Молодчина, Ярослав!  
— Задавай теперь перцу «братьям»!

Сложное было время. Горячие споры, дискуссии о Брестском мире, о будущем развитии революции. «Левые коммунисты», эсеры, меньшевики сеяли панику, пытались породить в народе сомнения в необходимости немедленного мира. «Советская власть погибнет, — кричали они на всех перекрестках, — если прекратим революционную войну с Германией!»

И если прежде, наверное бы, согласился Гашек с этими доводами, то теперь — теперь иное дело.

Частенько собирались вечером коммунисты Андрей Знаменский, Роберт Пельше, Ян Пече у Бирюкова, обсуждали острые проблемы, разясняли Гашеку позиции большевиков в вопросе о мире. Но особенно убедительными были для него статьи, речи В. И. Ленина, которые печатались в газетках.

Однажды, а если точнее — 12 марта 1918 года, по всей Москве разлетелась радостная весть: «Ленин приехал!». Как всегда, Ярослав и Сергей оказались вместе. Первым делом развернули свежий номер газеты. В «Известиях» с огромным интересом читали статью Ленина «Главная задача наших дней». А затем, посмотрев друг на друга, понимающе улыбнулись.

— Пойдем? — одновременно спрашивая и утверждая, сказал Сергей.

— Попробуем, — ответил Ярослав.

Шли молча, оба думая скорее всего об одном...

Из Моссовета Бирюков вышел сияющим:

— Сегодня днем Ленин будет выступать на заседании Моссовета, и мы с тобой — в составе военной делегации. ...Огромный зал Политического музея гудел и шумел. Депутаты, гости, среди которых преимущественно были

рабочие, крестьяне, военные, — все в едином порыве встали и горячо аплодировали. Отовсюду неслись возгласы: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует мир!».

Когда, наконец, стало тихо, Владимир Ильич начал говорить. Твердо, спокойно звучал его голос. Уверенность В. И. Ленина сразу передавалась слушателям, захватили их. Чутко прислушивались они к каждому слову вождя.

Столько ораторов перевидал Гашек и в Чехии, и в России, сам владел этим искусством, но такого слушал впервые! Каждое слово в душу западает. И все больше о трудностях говорит, о том, что делать надо, а не о том, что уже сделано.

— Мы никому не изменяем, мы никого не предаем, мы не отказываем в помощи своим братьям, — говорил В. И. Ленин. — Но мы должны будем принять неслыханно тяжелый мир, мы должны будем принять ужасные условия, мы должны будем принять отступление, чтобы выиграть время... Как ни бесчинствуют теперь международные империалисты, видя наше поражение, а внутри их стран зреет их враги и союзники для нас.

«До чего же верно», — подумал Гашек. Он повернул голову к рядом сидевшему Сергею. Оба молча переглянулись.

— Растет возмущение против империалистов, растет число союзников в нашей работе, и они придут к нам на помощь, — продолжал Ленин. «Придут, обязательно придут, — хотелось крикнуть Гашеку. — Нельзя быть в стороне от такой борьбы!».

— При этих условиях мы сумеем удержаться, пока союзный пролетарий придет к нам на помощь, а вместе с ним мы победим всех империалистов и всех капиталистов!.

Долго в тот день Гашек не мог успокоиться. Вновь и вновь возвращался к выступлению Ильича, обдумывая каждое сказанное им слово. А спустя некоторое время два друга снова слушали выступление вождя.

Сильнейший мороз, поздний час, далекая рабочая окраина — Лефортово, манеж бывшего Алексеевского военного училища.

Десяти тысячный зал манежа не мог вместить всех желающих. Эхом пронеслось: «Идет! Идет!». Все повскакали с мест, бурно зааплодировали. Военный оркестр заиграл «Интернационал». Люди в едином порыве запали, вместе со всеми пел и В. И. Ленин.

— С Интернационалом воспринет род людской...

После митинга рабочие окружили Ленина.

Гашек стал энергично пробираться сквозь толпу поближе к вождю, увлекая за собой Бирюкова.

Люди запросто, как со своим близким другом, говорят с Лениным, высказываются откровенно. Владимир Ильич очень внимательно выслушивает. А когда некоторые пожаловались на волокиту и саботаж в отдельных учреждениях, Председатель Совнаркома попросил рабочих прийти в Кремль как мож-

но скорее, чтобы подробнее поговорить об этих фактах.

— Если бы я сам не видел, — говорил потом Гашек, — честное слово, не поверил бы так просто, так задушевно говорить с людьми! Наверное, в этом и есть величие подлинного вождя! Хоть я и не коммунист, но без всяких колебаний готов идти за Лениным. Очень хочется работать для революции. Теперь я знаю: русская революция — это и наша революция!

Все реже и реже стал видеть Ярослав у своего друга. Много времени отнимала подготовка к выпуску чешской газеты, переписка с чехами, находившимися в разных местах России. И радовался Сергей тому, что Ярослав занят активной работой, и огорчался, что не может часто, как прежде, встречаться с ним. Но и в кратковременные «набег» его удавалось услышать от писателя немало интересного.

— Встретился с поэтом Маяковским. Дома у него был. О чем только не говорили! И об издании газеты — тоже. Очень хорошо говорили. На прощание сказал мне: «Валей, чех, пиши — звони во все колокола!».

Однажды пришел Гашек к Сергею поздно вечером. Глаза радостно сияют, чем-то крайне возбужден.

— Поздравь меня, товарищ Бирюков!

И слово «товарищ» как-то особо выделил!

— С чем же?

— Несколько часов назад я принят в ряды Российской Коммунистической партии большевиков.

— Поздравляю!

Они обнялись.

В другой раз Гашек пришел к Бирюкову, когда у него был Роберт Пельше. Хотел уйти, чтобы не мешать, но друзья его задержали.

— Не с пустыми руками, наверное? — спросил Сергей.

— Есть кое-что... Гашек развернул большую газету. «Прукопник», — прочитал название. — Москва, 27 марта 1918 года, номер первый».

Друзья сердечно поздравили Ярослава.

— А твое есть что-нибудь? «К чешскому войску», — начал переводить Гашек на русский язык свою статью...

Сергей и Роберт внимательно слушали. Гашек гневно разоблачал контрреволюционную деятельность буржуазных руководителей чехословацкого движения в России, предательство ими интересов народа. Он рассказывал читателям о том, как реакционеры всяческими способами пытаются скрыть от рядовых легионеров правду об Октябрьской революции. Верно оценивал Октябрьскую революцию, большевистскую политику, подкрепив, что революция в России имеет интернациональное значение, в том числе и для чешского и словацкого народов в их борьбе за свободу и независимость.

«Вы едете во Францию, — обращался Гашек к легионерам, — вместо того, чтобы здесь участвовать в возрождении русской армии, активно участвовать в русской революции и помогать русскому народу укрепить Республику Советов, от которой исходят лучи освобождения всего мира и нашего народа. Мы должны остаться здесь!».

Ярослав с особенной силой произнес: «Наш политический долг быть здесь, а ни в коем случае не на Западе. Мы должны помочь России!».

Много добрых, восторженных слов услышал Ярослав от своих друзей. Он был очень доволен. При расставании сказал:

— Наверное, скоро мы надо долго расстанемся. Меня посылают в Самару.

— Зачем?

— С той же целью: там много шлонов с легионерами, военнопленными. Буду убеждать. Приятно к тому же снова побывать в тех краях, где был два года назад...

С. АНТОНОВ.

**НА СНИМКАХ:** Я. Гашек, 1919 год; книги о Я. Гашеке, его деятельности и его героях.

Фотохроника ТАСС.